Профессия — следователь. Алексей Кушнир: «Всегда оставаться профессионалом»

Где учат на следователя и что такое профессиональная деформация? Как измерить эффективность работы и что делать, когда тебе угрожает преступник? Что бесит в профессии и как «расколоть» подозреваемого? Об этом и многом другом «Тосненский вестник» поговорил с исполняющим обязанности руководителя следственного отдела по городу Тосно следственного управления по Ленинградской области СК РФ подполковником юстиции Алексеем Кушниром.

Напомним, 15 января в стране отмечали День образования Следственного комитета Российской Федерации.

Не из-за зарплаты

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области

— Алексей Викторович, начнем с главного вопроса. Какими качествами должен обладать представитель вашей профессии? Без чего хорошего следователя не получится?

— У профессии следователя есть определенный ореол романтики: оперативная работа, задержания и тому подобное. Но могу сказать, что очень большую долю времени занимает кабинетная, бумажная работа. Поэтому, как бы странно это ни звучало, одним из главных качеств назову усидчивость. К этому добавлю пунктуальность и, самое главное, желание работать. Работы у нас много всегда.

— Где учат на следователя?

— У нас есть профилирующий вуз – академия Следственного комитета РФ. Один из его филиалов находится в Санкт- Петербурге. Поступать в академию могут выпускники 11 классов. Перед поступлением ребята проходят различные проверки и отборы. Кандидата и его родственников проверяет наша служба безопасности. Чтобы стать следователем, необходимо, как говорится, иметь незапятнанную репутацию. Кроме того, в профессию приходят и после окончания обычных юридических вузов. Главное иметь подходящие для работы морально-деловые качества.

— Каждый ли выпускник после обучения в академии находит работу в Следственном комитете?

— Да. Академия обязана распределить выпускников, то есть, без работы молодые специалисты точно не останутся. Приток молодежи происходит постоянно. Сейчас в следственном управлении СКР по Ленинградской области около 33 процентов – это выпускники именно академии. В тосненском отделе работает три выпускника академии.

— А есть ли какие-то в профессии обязательные критерии: рост, физическая сила?

— Нет, конечно. Это интеллектуальный труд: думать, размышлять, проводить параллели, отслеживать связи. Считается, что следователь мужская профессия, но сегодня в областном следственном управлении практически 50 процентов – это девушки.

— Не самый корректный вопрос, но все же… Сколько зарабатывают работники Следственного комитета?

— Уровень зарплаты зависит от должности и звания. Точных сумм называть не буду, скажу так: это на 10-15 процентов больше, чем у следователей в органах внутренних дел. Но хочу подчеркнуть, что сюда приходят не из-за зарплаты. Таких людей сразу видно, и они надолго не задерживаются.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области

Человек не перестает быть человеком

— В этом году исполнилось 12 лет, как Следственный комитет отделился от прокуратуры и стал самостоятельным органом. Вы работаете в тосненском отделе с первого же дня. Можете вспомнить какие-то необычные, запоминающиеся, может быть, страшные случаи в вашей практике?

— Мы выезжаем на места убийств, изнасилований, других тяжких преступлений. Очень тяжело даются выезды туда, где погибли дети. Человек, говорят, ко всему привыкает, но к этому привыкнуть невозможно. Да и нельзя привыкать, чтобы не закостенеть. При этом в любом случае ты должен оставаться профессионалом и выполнить свою работу. Если говорить о необычных случаях… По большому счету, все привычно.

— Даже когда молодой человек режет трех своих спящих товарищей? Даже когда женщина убивает двух своих подруг и сжигает их трупы?

— По большому счету, это такие же убийства. Да, оба случая выходят за рамки, но фактически убийство – оно и есть убийство.

— Что такое для следователя профессиональная деформация?

— Думаю, это когда ты в каждом человеке начинаешь видеть злодея, когда каждый, кто оказывается в твоем кабинете, вызывает подозрение. Это неправильно – к каждому необходимо подходить по-человечески. Даже если человек совершил тяжкое преступление, он не перестает быть человеком.

— В чем измеряется ваша эффективность? Вот чтобы самому себе или коллеге сказать: «отработал как надо!»?

— Результат нашего труда оценивает суд, именно он ставит точку в деле. Бывают сложные дела, когда идет настоящая борьба интеллектов – злодей против следователя. Так вот, когда «поднимаешь» большое, сложное, трудоемкое дело, когда видишь результат в виде приговора суда, вот тогда остаешься доволен проделанной работой.

Установить истину

— Работа следователя – это выезды на места преступлений. А что вы делаете, когда вызовов нет?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области

— Вы знаете, если следователь никуда не выехал во время своего дежурства – это же хорошо. Значит, за это время не произошло ничего трагичного. При этом, поверьте, без дела никто не сидит. Текучка, бумажная работа есть всегда.

— Как высчитаете, профессия следователя сегодня престижная, уважаемая?

— Мое глубокое убеждение, что да. Мы стараемся добиться справедливости и установить истину. Главное в работе – помощь гражданам. Думаю, это не может не вызывать уважения. А о том, что профессия престижная говорит серьезный конкурс в нашу академию.

— Например, вы попадаете в незнакомую компанию и выясняется, что вы следователь. Как реагируют люди?

— Вообще работники Следственного комитета стараются на афишировать свою профессию. Вне этого здания, вне своей работы следователь обычный человек.

— В кино мы часто видим, как преступник угрожает оперу или следователю: «Я выйду, я тебя найду». В вашей практике бывали такие случаи?

— Безусловно, угрозы порой поступают. Обычно стараешься всерьез их не воспринимать. Со временем к такому просто привыкаешь. Это один из множества кусочков нашей работы. Кстати, могу привести и обратный пример. Поначалу человек угрожал, мол, выйду, всех найду, со всеми разберусь. А после отбытия наказания приходил и благодарил, что вовремя наставили на путь истинный.

— Лучший рабочий день – какой он для вас?

— Вообще работа следователя состоит в том числе из самоорганизации. У каждого есть план работы на день: сколько человек придет на допросы, какие следственные и процессуальные действия будут проводиться и так далее. Думаю, что самый лучший рабочий день, когда сделано все, что было запланировано.

— Снится ли вам работа?

— Бывает, конечно же. И в основном это не самые приятные сны: не успел продлить срок следствия, заканчивается срок содержания под стражей подозреваемого… Посыпаешься в холодном поту.

Результат твоего труда

— Что делать, если в деле не находятся подозреваемые?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области

— Закон позволяет при отсутствии подозреваемого приостановить дело. При этом в следственном управлении постоянно работает действующая группа по раскрытию преступлений прошлых лет. Так что кропотливая работа по раскрытию любого преступления ведется всегда. По старым уголовным делам проводим новые экспертизы, ведь постоянно появляются новые методики. Если сравнить сегодняшний день с тем, что было 10-20 лет назад – абсолютно другие возможности. В прошлом году, например, удалось раскрыть убийство 2002 года.

— Как на допросе «расколоть» подозреваемого?

— «Расколоть» – не тот термин. Мы не «раскалываем» людей, а стараемся найти к каждому свой психологический подход. Этому учат в академии. Ну а самое главное здесь опыт – чем опытнее сотрудник становится, тем проще находит подход к каждому человеку.

— Чтобы набраться этого опыта, сколько надо времени молодому специалисту?

— Более-менее самостоятельно следователь может работать через год, когда приходит понимание основ профессии. Самый же оптимальный вариант, когда следователь действительно становится опытным – года три.

— Что бесит в профессии?

— Объем бумажной работы. Плюс ненормированный рабочий день. Ты можешь идти на работу в полночь, в четыре утра, в выходной день, в праздничный. Преступления происходят в любое время. В этом году следователь у нас в 9 утра 1 января уже был на месте преступления. Бывали в моей практике случаи, когда оформляли убийство в ночь с 31 декабря на 1 января.

— В связи с таким графиком вопрос: как выстраиваются семьи следователей?

— Чтобы все шло хорошо на работе, у следователя просто обязан быть крепкий тыл. Остается только одно: искать понимающих жен, понимающих мужей. Женщинам-следователям особенно тяжело разрываться между работой и семьей.

— Закончить хочется на мажорной ноте, а потому – что больше всего нравится в профессии?

— Каждый человек хочет видеть результат своего труда. Медик видит вылеченного больного, пожарный потушенный пожар и так далее. Для следователя главное помочь человеку, пострадавшему. Добиться справедливости, чтобы виновный понес наказание и был осужден. В этом и есть смысл профессии, удовольствие от нее – когда ты понимаешь, что помог конкретному человеку.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области

Фото Евгения Асташенкова

20 Января 2023

Адрес страницы: https://lenobl.sledcom.ru/press/Intervyu/item/1762549

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области